

Отражение духовного сопротивления жертв Холокоста в свидетельствах членов зондеркомmando Аушвица

Леонид Шерман

*Независимый исследователь, Маале Адумим, Израиль,
leosh77@gmail.com*

Аннотация. Среди многочисленных преступлений нацистской Германии и ее сообщников в годы Второй мировой войны ими были предприняты попытки массового уничтожения еврейского народа. В мировую историю данные события вошли под названием Холокост, на иврите – “Shoa” (бедствие, катастрофа). Несмотря на это, литература на тему различных аспектов жизни и смерти евреев в период Холокоста в целом и в лагерях уничтожения в частности довольно обширна, в ней практически отсутствует специальный анализ духовного сопротивления узников. Данная статья анализирует отражение духовного сопротивления членов зондеркомmando лагеря смерти Аушвиц, ставшего зловещим символом злодеяний, совершенных нацистами и их приспешниками, представленные в их свидетельствах, получивших название «Свитки из пепла». Исследован состав членов зондеркомmando и их занимаемые «должности». Рассмотрены проблемы авторства «Свитков», мотивы их создания. Приводятся оценки, которые дают их деятельности как выжившие свидетели, так и потомки. Проанализированные источники свидетельствуют, что несмотря на нечеловеческие условия и постоянную угрозу немедленного уничтожения, члены зондеркомmando не только сохранили моральный дух, но и продемонстрировали волю к сопротивлению, ярким примером которого является восстание, вспыхнувшее 7 октября 1944 г. у печей крематориев Аушвиц-Биркенау.

Ключевые слова: «Свитки из пепла», Холокост (Шоа), Аушвиц-Биркенау, зондеркомmando, духовное сопротивление

Для цитирования: Шерман Л. Отражение духовного сопротивления жертв Холокоста в свидетельствах членов зондеркомmando Аушвица // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 1. С. 148–160. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-148-160

Reflection of Holocaust victims' spiritual resistance in the testimonies of Auschwitz Sondercommando members

Leonid Sherman

Independent researcher, Maale Adumim, Israel,

Leosh77@gmail.com

Abstract. Among the numerous crimes of Nazi Germany and its accomplices during the Second World War, they attempted the mass extermination of the Jewish people. Those events entered world history under the name Holocaust, in Hebrew – “Shoa” (disaster, catastrophe). Even though the literature on various aspects of the life and death of Jews in Holocaust period in general and in the extermination camps in particular is quite extensive, there is no particular analysis of the spiritual resistance of prisoners. The article analyzes the reflection of Sondercommando members' spiritual resistance in the Auschwitz death camp, which became an ominous symbol of the atrocities committed by the Nazis and their collaborators, as presented in their testimonies, called “Scrolls from the Ashes”. The composition of Sondercommando members and their “position” were studied. The authorship issues of the “Scrolls” and the motives for their creation are considered. It gives surviving witnesses' and descendants' assessments are given to their activities. The analyzed sources indicate that despite the inhuman conditions and constant threat of immediate destruction, the members of the Sondercommando not only retained their moral spirit, but also demonstrated the will to resist. A striking example of which is the uprising that broke out on October 7th, 1944, near the ovens of Auschwitz-Birkenau crematorium.

Keywords: “Scrolls from the Ashes”, Holocaust (Shoa), Auschwitz-Birkenau, Sondercommando, spiritual resistance

For citation: Sherman, L. (2024), “Reflection of Holocaust victims' spiritual resistance in the testimonies of Auschwitz Sondercommando members”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relationships” Series*, no. 1, pp. 148–160, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-148-160

Введение

Одним из ценнейших источников о нацистской машине уничтожения в Аушвице-Биркенау в годы Второй мировой войны являются свидетельства самих узников. Особое место среди них занимают рукописи членов зондеркомmando лагеря смерти Аушвиц, получившие название «Свитки из пепла». Они велись в «режиме

реального времени» и были спрятаны авторами в горах пепла у крематориев.

Авторами рукописей являлись уроженцы Греции, Польши и Франции из религиозных семей. Залман (Хаим-Залман) Градовский из города Сувалки родился в 1908 г. (или в 1909 г.) в раввинской семье, владел идишем, немецким, польским и русскими языками. До депортации в Аушвиц 8 декабря 1942 г. был ответственным за здравоохранение в юденрате городке Лунна Гродненской области. Его рукопись можно считать литературным текстом, который отражает размышления и переживания автора. Чтобы понять его мотивы, резонно привести цитату из написанного им «Письма из ада»: «Пусть будущее вынесет нам приговор на основании моих записок и пусть мир увидит в них хотя бы каплю того страшного трагического света смерти, в котором мы жили» [Полян 2018, с. 356]. Лейб Лангфус, являясь духовным лидером Маковской общины и даяном (религиозным судьей), в своих записках призывает сопротивляться как пассивно, так и активно, ведь интегральной частью сопротивления для религиозного деятеля является «Кидуш Ха-Шем» (Освящение Имени). Залман Левенталь из Цеханува (1918 г. рождения) не только учился в ешиве в Варшаве, но и интересовался рабочим движением – его тексты отчасти напоминают манифест и призывы к вооруженной борьбе в духе социализма. Записки Хаима Германа, уроженца Варшавы, который до депортации жил в Париже, оформлены в виде письма, которое он пишет домой жене и дочери, и включают в себя последние инструкции и наставления. Марсель Наджари родился в Салониках в 1917 г. Оказался в Аушвице 11 апреля 1944 г. Свои записи он посвящает размышлениям о «работе» в зондеркоммандо и жалеет о том, что не в силах совершить отмщение «*как я хочу и как я знаю*» [Полян 2018, с. 528]. Авром Левите (не являвшийся членом зондеркоммандо, но один из авторов обнаруженных рукописей) родился в 1917 г. в местечке Бжезив, учился в местном хедере. В записях вместе с товарищами по несчастью выражает свои мысли в форме некой антологии под названием «Ойшвиц», в которую планировал включить стихи, описания и впечатления.

История публикаций

Польский исследователь Б. Марк проанализировал шесть тайников с текстами Лейба Лангфуса, Залмана Левенталь и Залмана Градовского [Mark 1985]. В монографии профессора университета Монреаля (Канада) Н. Черы упоминаются восемь тайников

с документами [Chare 2011, pp. 77–78]. История обнаружения рукописей подробно представлена в публикациях российского историка П.М. Поляна [Полян 2018, с. 137–155]. Некоторые тексты прочитать невозможно, для расшифровки других потребовались специальные технологии¹.

«Свитки из пепла» не являются единым сборником. Название «Свитки» для свода записок членов зондеркоммандо Аушвица было впервые предложено Б. Марком [Mark 1985]. Авторы этих текстов не могли предвидеть, какие из них будут обнаружены, а также не придерживались единой системы записей.

Израильский ученый Н. Коэн отмечал, что авторы текстов преследовали несколько целей: ведение записей помогало авторам сохранять рассудок, передать всему миру информацию о происходившем в Аушвице, дать возможность историкам и психологам понять, как могли нацисты изменить все привычные человеческие представления, а также увековечить память об убитых родных и близких. По его мнению, авторы «Свитков» по большей части сухо передают информацию, и именно это делает их свидетельства, заслуживающими доверия [Kohen 1999, p. 290]. Согласно Г. Грайфу, хронисты зондеркоммандо не пытались приукрасить и исказить происходящее, в их записках мы встречаем также критику тех из своих «коллег», которые морально деградировали². Н. Чер и Д. Вильямс указывают, что, будучи свидетелями уничтожения евреев, члены зондеркоммандо выступали в качестве свидетелей на крупных судебных процессах над нацистскими преступниками в Германии и Польше после войны [Chare, Williams 2016, p. 9].

В советской/российской историографии относительно полная картина о «Свитках» и их авторах представилась русскоязычному читателю лишь несколько лет назад. Хотя в Советском Союзе о «Свитках из пепла», как и о зондеркоммандо было известно уже из допросов выживших узников (Ш. Драгона, Г. Мандельбума, Г. Таубера). Первые их публикации появились в бюллетенях Польской исторической комиссии в 1946 г., а в 1947 г. ее материалы были использованы на суде над комендантом Аушвица Р. Хессом и другими членами администрации концлагеря. Несмотря на то что дневник Градовского не был использован советским обвинением на Нюрн-

¹Никитяев А. Просто я сделал то, что никому не приходило в голову. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/26/83635-aleksandr-nikityaev-prosto-ya-sdelal-to-chto-nikomu-ne-prishlo-v-golovu> (дата обращения 20 июня 2023).

²Graif G. We wept without tears. Testimonies of the Jewish Sonderkommando from Auschwitz. L., New Haven: Yale University Press, 2005. P. 50.

бергском процессе над нацистскими преступниками, генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, который был главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе, затронул тему зондеркоммандо 8 февраля 1946 г.³ Кроме попыток частичных переводов в советское время, советские, а затем и постсоветские исследователи не интересовались корпусом «Свитков» вплоть до издания 2013 г. [Полян 2018, с. 161].

В зарубежной историографии публикации рукописей членов зондеркоммандо начались с 50-х гг. П.М. Полян делит их на несколько исторических периодов:

1. Середина 50-х – середина 70-х гг., или «польский этап», – издание большинства найденных рукописей на идише и польском и их переводов на английский и немецкий языки.

2. «Этап израильский» – с середины 70-х до конца 80-х гг. Ряд корректировок, публикация «В сердцевине ада» З. Градовского. Публикации на иврите, греческом и французском языках.

3. Третий период – «международный», с начала 90-х гг. и по сей день, когда «Свитки» были переведены на голландский, итальянский, чешский и испанские языки и усилены новыми сведениями Г. Грайфа и А. Килиана [Полян 2018, с. 153–155].

Состав зондеркоммандо и их «должностные обязанности»

Официальное название «зондеркоммандо» было дано группе заключенных, работавших на объектах уничтожения в Аушвице в сентябре 1942 г., но точкой отсчета для деятельности узников по утилизации трупов и скрытия следов преступлений нацистов можно считать сентябрь 1940 г. Именно тогда небольшая группа заключенных польского происхождения, получившая название «коммандо крематориум», начали свою деятельность в крематории Аушвица, который как раз вступил в строй. В мае 1942 г. количество членов «коммандо крематориум» достигло шести: три еврея и три поляка. Присоединение евреев к зондеркоммандо было обусловлено началом прибытия в Аушвиц большого количества евреев для последующего уничтожения. Им была придана группа из 4–7 человек под названием «Фишель коммандо», по имени ее «прораба»

³ Аушвиц (Освенцим): документы, свидетельства, письма, дневники: Сборник документов / Под ред. И.А. Альтмана, К.А. Пахалюка; сост. Л.А. Терушкин, С.А. Тиханкина и др. М.: Научно-просветительный центр «Холокост», 2023. 134 с.

Фишеля, задачей которой являлось готовить трупы к сожжению, очищать газовые камеры и раздевать трупы (в конце июня 1942 г. привезенным на уничтожение стали приказывать раздеваться до захода в газовую камеру), а также собирать и сортировать одежду умерщвленных людей. В мае 1942 г. была основана новая группа «Bergabungskommando» (группа захоронения), которая копала ямы для сжигания трупов. Именно эти люди, совместно с группой, работавшей в бункерах, послужили прототипом для будущей зондеркоммандо. Тем временем нацистами было принято решение уничтожать евреев в Биркинау (Бжезинке). Для обустройства «бункера», предназначенного для уничтожения, нацисты привлекли 200 еврейских узников из Словакии. В июле 1942 г. к ним добавилась группа евреев из Франции, а в августе того же года – из Голландии. Таким образом, к сентябрю 1942 г. количество членов зондеркоммандо достигло 400. 9 декабря 1942 г. в наказание за попытку побега немцы решили уничтожить всех членов зондеркоммандо и набрать новых «сотрудников»⁴.

Один из хронистов, З. Левенталь, подтверждает, что на момент его зачисления в зондеркоммандо там были лишь евреи, хотя «до этого работали также поляки и русские, но в наше время их уже нет, только евреи» [Полян 2018, с. 466]. К. Смолен, бывший политический заключенный Аушвица, впоследствии директор Государственного музея Аушвиц-Биркенау, отмечает, что вначале нацисты, для того чтобы избавиться от свидетелей своих преступлений время от времени ликвидировали членов зондеркоммандо, оставляя в живых лишь капо и кочегаров, как «узких специалистов». Но с возрастанием масштабов уничтожения они осознали, что подготовка новых членов зондеркоммандо занимает время, а при возрастающем количестве трупов необходимо эффективное и оперативное выполнение обязанностей, и поэтому состав зондеркоммандо перестал меняться так часто. П.М. Полян утверждает, что основным критерием для отбора в зондеркоммандо была физическая форма и состояние здоровья узника, а также прохождение медкомиссии и физиогномический прогноз склонности к коллаборационизму [Полян 2018, с. 126]. Во вступлении в ивритскую версию книги Грайфа И. Гутман отмечает, что количество членов зондеркоммандо на определенном этапе достигало тысячи человек⁵. Г. Грайф цитирует одного из выживших, Я. Габая, который утверждает, что члены зондеркоммандо «выполняли черную работу Холокоста» [Graif, Levine 2017, p. 15]. Н. Чер и Д. Вильямс утверждают, что

⁴ Graif G. Op. cit. P. 3–10.

⁵ Ibid. P. 11.

члены зондеркоммандо были задействованы практически на всех этапах уничтожения – встречали эшелоны на «рампе», сопровождали их в «раздевалки», вытаскивали тела из газовых камер, удаляли золотые зубы, обстригали волосы, сжигали трупы в печах и ямах, измельчали пепел в пыль и утилизировали его, сортировали одежду, убирали крематории. Точкой отсчета для зондеркоммандо они считают декабрь 1942 г. До этого момента группы, в основном из словацких евреев, набирались практически на разовой основе для утилизации трупов. Именно тогда была полностью ликвидирована очередная группа зондеркоммандо, а ей на смену пришли евреи из центральной и северо-восточной Польши и среди них двое будущих хронистов: Лейб Лангфус и Залман Градовский [Chare, Williams 2016, p. 5].

Многие члены зондеркоммандо состояли в подпольной организации, готовившей восстание. Более того, их вооруженное сопротивление было единственным случаем за всю историю существования Аушвица, когда заключенные восстали. Было убито три СС-овца, 452 повстанца были расстреляны [Graif, Levine 2017, p. 10]. Восставшие смогли взорвать крематорий III, что полностью вывело его из строя [Hausner 2021, p. 205]. Г. Грайф подчеркивает, что евреям было гораздо тяжелее участвовать в подпольной деятельности не только из-за заборов колючей проволоки и вооруженных охранников, но и по причине высокого уровня антисемитизма среди узников и подпольщиков Аушвица [Graif, Levine 2017, p. 78].

Оценки деятельности

Вне сомнения, члены зондеркоммандо отдавали себе отчет в том, что к их деятельности будет немало непростых вопросов как у современников, так и у потомков. По утверждению П.М. Поляна, многие считают их предателями и соучастниками геноцида, подобно членам юденрата, что на долгие годы отразилось как на общественном мнении по отношению к ним, так и на истории публикаций «Свитков» [Полян 2018, с. 134]. Журналист афинской газеты, бывший член зондеркоммандо утверждал, что члены Зондеркоммандо *«прокляты дважды»*: из-за той ужасной работы, которую они были вынуждены выполнять, и из-за того, что их собратья-евреи, как и все остальное человечество, презируют их за это. Польская писательница, бывшая заключенная Аушвица С. Шмаглевская, характеризовала членов зондеркоммандо как «пьяных евреев, которые обращаются со своими еврейскими братьями, которым

суждено умереть так же, как это делают эсэсовцы» [Langbein 2004, pp. 193–194]. Философ Х. Арендт в своей книге, написанной по следам процесса над одним из авторов «окончательного решения еврейского вопроса», нацистским преступником А. Эйхманом даже предлагала распространить на них израильский закон о наказании нацистов и их пособников, принятый Кнессетом (израильским парламентом) первого созыва в 1950 г.⁶, напрямую обвиняя членов зондеркоммандо в преступлении «ради своего спасения от угрозы немедленной смерти» [Арендт 2008, с. 147].

Г. Хаузнер, юридический советник правительства Израиля, выступавший главным обвинителем на процессе над А. Эйхманом, во время суда упоминает евреев на службе у нацистов: в еврейской полиции, «юденратах» (еврейских комитетах), а также в зондеркоммандо, представляя их «частью аппарата, истребляющего их братьев» [Hausner 2021, p. 145].

И. Гутман считает, что хоть и судьба членов зондеркоммандо была более горька и трагична, чем других узников, последние зачастую относились к ним отрицательно. Он описывает сцену встречи заключенной К. Жиболской с одним из членов зондеркоммандо. Она бросает ему в лицо обвинения, связанные с его «работой», и вопрошает его, почему он, вместе с «коллегами» не поднимают восстание? На что получает ответ, что ни один из членов зондеркоммандо не выбирал в ней участвовать, а не бунтуют они по той же причине, что и не бунтуют остальные узники – все они четко осознают, что в незамедлительно после проявления первых признаков сопротивления все будут убиты. Завершает свою речь он следующими словами: «Всем вам (другим узникам. – Л. Ш.) кажется, что к зондеркоммандо относятся лишь ужасные люди. Могу вам ручаться, что они такие же люди, как и все, только намного несчастней»⁷.

Встречаются и положительные характеристики: члены зондеркоммандо отваживались подходить к забору, чтобы передать узникам последние весточки от родственников. Иногда они приносили фотографии или письма в качестве последнего знака их жизни. По словам Ч. Останковича, заключенные зондеркоммандо были «хорошими товарищами». Он приводит в пример то, что «они полностью закупили оборудование для женского лазарета» [Langbein 2004, pp. 193–194] Благодаря соблюдению религиозных практик иудаизма, члены зондеркоммандо относились к жертвам

⁶Закон о наказании нацистов и их пособников [иврит]. URL: https://fs.knesset.gov.il/1/law/1_lsr_210339.PDF (дата обращения 1 октября 2023).

⁷Graif G. Op. cit. P. 11–12.

с максимальным сочувствием и по возможности оказывать им содействие [Chare, Williams 2019, p. 143]. Более того, их выживание напрямую зависело от продолжения работы конвейера смерти, и у них не было никакой возможности повлиять на его масштабы и темп, которые задавали нацисты [Graif, Levine 2017, p. 15].

Согласно Г. Грайфу, члены зондеркоммандо исполняли самую ужасную работу, которую выполняли узники нацистских лагерей, и именно поэтому заработали свой отрицательный имидж. Он предлагает три категории отношения к членам зондеркоммандо.

1. Абсолютное большинство узников Аушвица относилось к ним с порицанием, видя в них бесчеловечных и жестоких исполнителей приказов нацистов, которые даже применяли физическое насилие по отношению к непокорным жертвам. Иногда даже встречаются фейковые «свидетельства», в которых преступления СС (избиение узников, заталкивание силой людей в газовые камеры и натравливание на них собак) приписывается членам зондеркоммандо. Самые серьезные обвинения предъявлялись еврейскими писателями и философами.

2. Неприятие и попытка понимания. Так, писатель П. Леви, обвиняя членов зондеркоммандо в коллаборационизме, отмечает отсутствие у них выбора, и что нацисты силой вовлекали их в свои преступные деяния, одновременно пытаясь очернить их. Неоднозначность оценок встречается и в воспоминаниях еврейской писателя и поэтессы К. Жиборской, приведенных ранее. Участник восстания Б. Баум пишет, что хотя часть членов зондеркоммандо морально деградировали, но были и те, кто принимали участие в восстании. Д. Шмудевски также предлагает увидеть «обе стороны медали».

3. По мнению третьей группы, мы не вправе судить членов зондеркоммандо, так как не были на их месте. Заключенные пишут, что среди зондеркоммандовцев встречались и смельчаки, которые давали надежду и восхищали своим поведением. Г. Грайф отсылает нас к статье М. Ежирской, которая пишет, что тот, кто не испытывал чувства безнадежности и безысходности, у кого не было возможности ничего изменить, не в праве судить действия тех, кто вынужден был существовать в подобных условиях⁸.

Г. Грайф подчеркивает, что сам факт того, что члены зондеркоммандо продолжали соблюдать заповеди иудаизма даже в месте, которое в корне противоречит религиозным убеждениям, свидетельствует о том, что они смогли сохранить человеческий облик вопреки всему, что является маркером духовного сопротивления [Chare, Williams 2016, p. 143].

⁸ Ibid. P. 51–71.

Примеры духовного сопротивления

О сопротивлении хронистов свидетельствуют и их записи. Марсель Наджари, даже перед лицом неминуемой гибели демонстрирует мужество, заявляя: «Мы, греки⁹ уйдем из жизни как истинные греки, ибо каждый грек знает, как надо умирать, являя это вплоть до последних мгновений... Я хотел и я хочу жить и отомстить за смерть моего отца, моей матери и моей дорогой маленькой сестренки Нелли. Я не боюсь смерти, да и как я мог бы ее бояться после всего того, что что видели мои глаза» [Полян 2018, с. 527–528]. Также и социалист Левенталь, который, как было отмечено ранее, призывал к восстанию, в своих записях описывает этапы подготовки: от зарождения сопротивления и непростой интеракции с узниками других национальностей, к переломному моменту во время «венгерской акции» и до самого восстания [Полян 2018, с. 469–490].

Проявлением духовного сопротивления можно также считать и частое упоминание у хронистов главной молитвы иудаизма – «Шма Исраэль» (Слушай, Израиль) [Беркович 2016]. Эта молитва звучала из уст еврейских мучеников за веру, отдавших свою жизнь во Имя Всевышнего (Кидуш Ха-Шем). В своих записках Л. Лангфус описывает поведения евреев в газовой камере, умиравших с «Шма Исраэль» на устах [Полян 2018, с. 422]. Пожилой раввин заходит в газовую камеру с песней и танцем, совершая тем самым религиозный акт Кидуш ха-Шем. Мысль о Кидуш ха-Шем звучит и в сцене с венгерскими евреями, после общения с которыми член зондеркомmando призывает: «Друзья! Достаточно уже сожжено евреев! Давайте мы все восстанем и вместе пойдем на Освящение Имени» [Полян 2018, с. 425–426]. Еще до прибытия в Аушвиц мы встречаем у Лангфуса призывы к сопротивлению. Понимая, что вся маковская община будет отправлена либо в Малкинию¹⁰, либо в Аушвиц на неизбежную смерть, принято решение: «Нет, просто так на смерть мы не пойдем... мы будем сопротивляться, кто как сможет: одни активно, другие пассивно. Вместе с нашими женами и детьми мы погибнем, но как герои» [Полян 2018, с. 386]. От третьего лица (раввина из Красного) он описывает свое собственное выступление, когда он¹¹ «*мужественно, проникновенно и открыто*» предупреждает об обмане и призывает готовиться к неизбежной смерти [Полян 2018, с. 401–402]. Л. Лангфус не просто призывал сопротивляться, но и подкреплял свои слова активными действиями,

⁹ Греческие евреи.

¹⁰ Треблинка.

¹¹ Лангфус.

являясь одним из руководителей повстанческого подполья, он планировал подорвать III крематорий, в котором работал, но из-за того что восстание вспыхнуло лишь во II и IV крематориях, не смог принять в нем участие [Полян 2018, с. 372].

Заключение

Нам представляется, что наиболее емко на вопрос о вкладе рукописей хронистов в понимание произошедшего отвечает израильская исследовательница Ш. Неемани, которая перевела на английский язык «Свитки» для издания 1985 г. По ее словам, на тот момент для миллионов людей, родившихся после Второй мировой войны, слова, как «крематорий» и «зондеркоммандо», кажутся отдаленными и не совсем реальными, а Холокост стал еще одной страницей истории. Работа Б. Марка была призвана восполнить то, что она называет «пробелом достоверности», где каждая страница отображает как ужасы «фабрики смерти», так и мужество и героизм восставших. Она видит ценность «Свитков из пепла»: «В неопровержимом свидетельстве, которое они несут тем, кто без прочтения этого труда возможно не знал, а даже если бы знал – не поверил». Неемани видит издание рукописей миссией первостепенной важности – распространением исторической правды среди молодого поколения. Лишь постоянное напоминание о реальности Аушвица способно гарантировать, что подобные ужасы не повторятся [Mark 1985, p. 1].

Без прочтения этих важнейших свидетельств, оставленных нам хронистами «Свитков», невозможно в полной мере понять положение еврейских узников лагеря уничтожения Аушвиц-Биркенау, тех дилемм, с которыми они сталкивались ежедневно и оценить их героизм. Авторы «Свитков из пепла» продемонстрировали способность реализовать оба способа сопротивления – физического и духовного – и как участники восстания 7 октября 1944 г., и как свидетели, оставившие потомкам свои размышления и показания из одного из самых страшных мест на земле.

Литература

- Арендт 2008 – *Арендт Х.* Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме. М.: Европа, 2008. 424 с.
- Беркович 2016 – *Беркович Э.* Вера после катастрофы 6. Кидуш а-Шем – прославление Божьего имени. URL: https://toldot.com/articles/articles_28467.html (дата обращения 1 октября 2023).

- Полян 2018 – Полян П. Жизнь и смерть в аушвицком аду. М.: АСТ, 2018. 633 с.
- Chare 2011 – Chare N. Auschwitz and afterimage: abjection, witnessing and representation. L.: I.B. Tauris, 2011. 224 p.
- Chare, Willians 2016 – Chare N., Willians D. Matters of testimony. Interpreting the stroll of Auschwitz. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2016. 254 p.
- Chare, Willians 2019 – Chare N., Willians D. Testimonies of resistance. Representations of the Auschwitz Birkenau Sonderkommando. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2019. 381 p.
- Hausner 2021 – Hausner G. The Eichman trial in Jerusalem [Hebrew]. Jerusalem: Yad Vashem; 2021. 575 p.
- Graif, Levine 2015 – Graif G., Levine I. Revolt in Auschwitz. The uprising of the Sonderkommando in the gas chamber, 7.10.1944 [Hebrew]. Rishon LeZion: Mishkal-Yediot Ahronot Books and Chemed Books, 2015. 240 p.
- Kohen 1999 – Kohen N. Diaries of the Sondercommandos in Auschwitz. Coping with fate and reality // Yad Vashem Studies. 1999. No. 20. P. 273–312.
- Langbein 2004 – Langbein H. People in Auschwitz. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2004. 549 p.
- Mark 1985 – Mark B. The strolls of Auschwitz. Tel Aviv: Am Oved Publishers, 1985. 306 p.

References

- Arendt, H. (2008), *Banal'nost' zla: Eikhman v Ierusalime* [The banality of evil], Europe, Moscow, Russia.
- Berkovich, E. (2016), *Vera posle katastrofy 6. Kidush a-Shem – proslavlenie Bozh'ego imeni* [Faith after catastrophe Kiddush Hashem – the glorification of God's name], available at: https://toldot.com/articles/articles_28467.html (Accessed 1 Oct. 2023).
- Chare, N. (2011), *Auschwitz and afterimage. Abjection, witnessing and representation*, I.B. Tauris, London, UK.
- Chare, N. and Willians, D. (2016), *Matters of testimony. Interpreting the stroll of Auschwitz*, Berghahn Books, New York, USA, Oxford, UK.
- Chare, N. and Willians, D. (2019), *Testimonies of resistance. Representations of the Auschwitz-Birkenau Sonderkommando*, Berghahn Books, New York, USA, Oxford, UK.
- Hausner, G. (2021), *The Eichman trial in Jerusalem* [Hebrew], Yad Vashem, Jerusalem, Israel.
- Graif, G. and Levine, I. (2015), *Revolt in Auschwitz. The uprising of the Sonderkommando in the gas chamber, 7.10.1944* [Hebrew], Mishkal-Yediot Ahronot Books and Chemed Books, Rishon LeZion, Israel.
- Kohen, N. (1999), “Diaries of the Sondercommandos in Auschwitz. Coping with fate and reality”, *Yad Vashem Studies*, no. 20, pp. 273–312.
- Langbein, H. (2004), *People in Auschwitz*, The University of North Carolina Press, Chapel Hill, USA.

- Mark, B. (1985), *The strolls of Auschwitz*, Am Oved Publishers, Tel Aviv, Israel.
- Polian, P. (2018), *Zhizn' i smert' v aushvitskom adu* [Life and death in the Auschwitz hell], AST, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Леонид Шерман, независимый исследователь, Маале Адумим, Израиль; Израиль, Маале Адумим; leosh77@gmail.com
ORCID ID: 0009-0006-5155-956X

Information about author

Leonid Sherman, independent researcher, Maale Adumim, Israel; Maale Adumim, Israel; leosh77@gmail.com
ORCID ID: 0009-0006-5155-956X